

Чи Ку перестал двигаться. В машине его голова оказалась на виду, и он понял, что его держит Тао Сяодун. Немного смутившись, он попытался спуститься. Тао Сяодун спросил, плохо ли ему.

Чи Ку сначала покачал головой, но потом остановился и кивнул:

— Плохо.

— Что именно болит? — спросил Тао Сяодун.

Маленький ребёнок не мог точно описать, что именно болит. Тем более Чи Ку, который с детства привык к боли и не был чувствителен к ней, не мог объяснить.

Тао Сяодун похлопал его через одеяло:

— Ничего, брат отвезёт тебя в больницу.

Из-за простой простуды его так нежно везли в больницу, чего с ним никогда не случалось с рождения.

В холодные зимние месяцы его выгоняли из дома голым, и тогда он болел каждый день. В городе даже его жизнь стала цениться больше, и из-за простуды его везли в больницу посреди ночи. Чи Ку хотел сказать, что это не нужно, но слова не вышли.

После полуночи врач сказал, что это сыпь, и посоветовал отлежаться несколько дней, избегая сквозняков.

Тао Сяодун снова завернул его и привёз обратно. Когда они вернулись, Тао Хуайнань сидел на кровати и вытирал слёзы. Услышав звук двери, он сразу спросил:

— Что с Чи Ку?

Тао Сяодун и Чи Ку удивились, что он не спит. Большой Хуан, стоя рядом, сказал:

— Его не успокоить, как только услышал, что вы поехали в больницу, сразу запаниковал.

Тао Сяодун положил Чи Ку на кровать, а Тао Хуайнань сразу потянулся к нему:

— Что случилось...

— Ничего, просто сыпь, — успокоил Тао Сяодун брата и сказал Большому Хуану:

— Зачем ты ему сказал, что мы в больницу? Конечно, он испугался.

— Другие отговорки не сработали, еле придумал десять причин, — Большой Хуан зевнул. — Сыпь — это ничего, в детстве у всех бывает.

Чи Ку выбрался из одеяла, а Тао Хуайнань, всё ещё всхлипывая, подошёл ближе и потрогал его лицо:

— Что такое сыпь, я так испугался...

Тао Хуайнань, плача, прижимался к нему, а Чи Ку, хмурясь, отстранялся.

Тао Сяодун подошёл, обнял Тао Хуайнаня и оттащил его, сказав:

— В эти дни держитесь подальше друг от друга, сыпь заразна.

— Что? — Тао Хуайнань был ошеломлён. — Что это за сыпь такая?

— Маленькие прыщики по всему телу, — Тао Сяодун сам в детстве болел этим, тогда многие дети болели, в классе, если кто-то заболел, то и другие подхватывали, так что он не слишком переживал.

— Болит? — Тао Хуайнань с беспокойством посмотрел в сторону Чи Ку. — Чешется?

— Не болит и не чешется, — Тао Сяодун снова рассмеялся над его акцентом, шлёпнул его по попе и велел скорее спать.

Тао Хуайнань лёг, а Тао Сяодун попросил отель принести ещё одно одеяло, забрав то, в котором они ездили в больницу, и накрыл Чи Ку новым.

Тао Хуайнань тихо позвал Чи Ку.

Тот ответил:

— Что?

— Ты не боишься? — спросил Тао Хуайнань.

— Не боюсь.

Тао Хуайнань добавил:

— Не бойся, я и брат тут, на другой кровати.

Чи Ку не был таким уж слабым, он не обращал внимания на то, что не болело и не чесалось. Кроме того, что из-за температуры он чувствовал себя плохо, он ничего не ощущал. Укрывшись, он закрыл глаза и сказал Тао Хуайнаню:

— Спи.

— Спи, — Тао Хуайнань больше не плакал, ведь брат и Чи Ку вернулись. Тао Сяодун вытер ему лицо и руки влажной салфеткой, а он сам поднял подбородок, чтобы брат мог вытереть его.

Тао Сяодун уложил их обоих и пошёл принять душ, чувствуя усталость.

После душа он увидел, что оба ребёнка лежат на своих кроватях, лицом друг к другу через проход.

Выключив свет, Тао Сяодун услышал, как Тао Хуайнань тихо сказал:

— Брат, тише...

Тао Сяодун обнял его, положив руку на мягкий животик:

— Спи уже.

— Через сколько Чи Ку поправится? — Тао Хуайнань положил руку на руку брата и тихо спросил.

— Дней через пять, наверное, — Тао Сяодун другой рукой прикрыл ему глаза, как будто обнимая большую игрушку. — Если ещё будешь говорить, выброшу тебя на улицу.

Тао Хуайнань наконец уснул, но всё ещё думал об этом.

На следующее утро, как только Чи Ку открыл глаза, он увидел маленькую голову, лежащую на подушке рядом, с широко открытыми глазами, смотрящими чуть в сторону, тихо дыша.

Чи Ку удивился:

— Что?

— Ты проснулся? — Тао Хуайнань сразу оживился, хотел потрогать его, но сдержался. — Сыпь прошла?

Чи Ку поднял руку и посмотрел — сыпь не прошла, и его руки и руки были покрыты красными точками.

— Нет, держись подальше, — Чи Ку отодвинулся.

Тао Хуайнань тоже немного испугался, не понимая, что такое сыпь, и мысль о маленьких прыщиках по всему телу пугала его.

Тао Сяодун вышел из ванной и, увидев, как Тао Хуайнань лежит на краю кровати, забавно выставив попу, всё же сказал, чтобы тот не подходил слишком близко.

Тао Сяодун подошёл, посмотрел на Чи Ку и спросил, плохо ли ему. Чи Ку, всё ещё слабый от температуры, просто покачал головой.

Тао Хуайнань, не услышав ответа, тоже спросил:

— Тебе плохо?

Чи Ку, раздражённый его болтовнёй, но ничего не сказав, ответил:

— Нет.

Тао Хуайнань промолчал и сел рядом.

Из-за сыпи у Чи Ку планы на следующие два дня игры пришлось отменить, и Тао Сяодун решил вернуться домой раньше. Сыпь нельзя было подвергать ветру, поэтому шарф Тао Хуайнаня был надет на лицо Чи Ку. Лицо и так было горячим и опухшим от сыпи, а шарф только усиливал дискомфорт.

Как только они сели в машину, Чи Ку снял шарф, а Тао Хуайнань сел на другом сиденье и начал болтать.

Чи Ку не любил разговоры, но Тао Хуайнань был маленьким болтуном. К счастью, в машине быстро клонило в сон, и Тао Хуайнань скоро уснул. Чи Ку, весь в сыпи, не хотел, чтобы Тао Хуайнань лежал на его ногах, и позвал:

— Брат.

Тао Сяодун обернулся, и Чи Ку кивнул в сторону Тао Хуайнаня.

— Ничего, пусть спит, — сказал Тао Сяодун.

Сидя в машине, легко проснуться от неудобного положения, и каждый раз, когда голова клонилась в сторону, он просыпался, смотрел и снова засыпал. Но для слепого мальчика это было невозможно — он не мог открыть глаза, чтобы проверить, поэтому каждый раз, когда он просыпался, он пугался, чувствуя, как его тело падает.

Чи Ку услышал, как он вдруг хлопнул по сиденью, и открыл глаза. Тао Хуайнань одной рукой держался за дверь, а другой — за край сиденья, боясь отпустить.

Чи Ку смотрел на него несколько секунд.

Когда Тао Сяодун снова обернулся, Тао Хуайнань уже лежал на ногах Чи Ку, а сам Чи Ку, скрутившись, засунул голову между дверью и подголовником, лицом вверх, глубоко дыша.

Тао Сяодун долго смотрел на эту картину, не зная, что чувствует.

Тао Хуайнань в детстве делал прививки, так что Тао Сяодун не слишком переживал за него. Даже если он заразится, это не страшно, дети часто болеют мелкими болезнями, и не стоит слишком волноваться. Сам он не был слишком щепетилен, но Тао Хуайнань, из-за проблем со зрением, рос в тепличных условиях.

Поэтому, когда Тао Хуайнань вернулся домой и продолжил приставать к Чи Ку, Тао Сяодун не останавливал его, пусть играет.

Тао Хуайнань сам стал маленьким слугой, готовым подать чай, воду, еду и фрукты. В доме он хорошо ориентировался и с удовольствием ухаживал за Чи Ку, желая, чтобы тот скорее поправился.

Чи Ку не выносил такого, это было настоящей пыткой. Сыпь не сильно его беспокоила, но Тао Хуайнань изводил его.

Вечером Тао Сяодун должен был вернуться поздно, не зная, сколько времени займут дела. Няня, как обычно, спала на диване, а Тао Хуайнань и Чи Ку спали в разных комнатах. Тао Хуайнань хотел спать с Чи Ку, но няня уговорила его не идти.

Когда няня уснула, Тао Хуайнань, обняв своё одеяльце, босиком прокрался в комнату Чи Ку.

Чи Ку услышал, как он пробирается на кровать, но не прогнал его, просто подвинулся.

Тао Хуайнань забрался на кровать, укрылся своим одеяльцем, а затем залез под одеяло Чи Ку.

— Не бойся... я с тобой, — прошептал Тао Хуайнань на ухо Чи Ку.

Чи Ку «хмыкнул», на этот раз не раздражаясь, и просто сказал:

— Не подходи слишком близко.

— Я не боюсь, — Тао Хуайнань похлопал его по боку, как обычно делал его брат, когда успокаивал его. — Поправляйся скорее.